

Торжество комментария: о принципах построения историко-литературной работы у Р.Д. Тименчика (на основе его книги «Что вдруг: Статьи о русской литературе прошлого века»)

Поселягин Николай Владимирович

Аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В начале 2000-х гг. в гуманитарной общественности резко возросло количество споров о научности дисциплины «филология», подверглись переосмыслению ставшие классикой теории Ю.М. Лотмана и московско-тартуского кружка. В частности, был выдвинут ряд концепций, пересматривающих способы построения истории литературы: М.Л. Гаспарова, А.Л. Зорина, М.И. Шапира и др. В данной работе рассматривается подход Р.Д. Тименчика (далее: РДТ).

Книга, название которой вынесено в заглавие тезисов, представляет собой сборник избранных работ РДТ за 1991–2008 гг. Это позволяет оценивать ее как репрезентативный материал для анализа методологической основы исследований РДТ постсоветского периода, лишь в крайнем случае прибегая при этом к другим его работам.

По РДТ, оптимальной формой построения истории литературы является всеохватный комментарий: «Восстановление утраченного понимания – это и есть должностная повинность историка литературы» [Тименчик 2008: 26].

История литературы, по РДТ, должна строиться следующим образом: это воссоздание (в идеале) всех реалий данной эпохи и судеб всех ее деятелей, даже самых малозначительных: «Подвергаясь не только методологической анафеме, но и добродушным смешкам друзей, я хранил верность “малым сим” <...> тому муравьиному шоссе, которое представляет из себя литературный процесс» [Тименчик 2008: 17]. Это, попытка не забыть по возможности никого: «Исполнению этой почетной, на мой взгляд, обязанности историка литературы – спасти рядового имярека – я и стараюсь учить своих студентов и аспирантов <...>» [Там же: 24]. Характерный пример: публикация неизвестного письма А.А. Блока, что дает повод представить читателю корреспондентку – «одного из рядовых той армии, водителем которой был Блок» (статья «Неучтенное письмо Блока» [Там же: 33–34]). Но это не означает истории литературы без «генералов», по словам Ю.Н. Тынянова; для РДТ важны и те, и другие, и существенна ценностная иерархия между ними.

История литературного процесса не ограничивается историей литераторов, но предстает также как история читателей, причем в отличие, например, от рецептивной эстетики Х.Р. Яусса концепция РДТ предполагает воссоздание образа каждого читателя в его уникальной конкретности (а не читательской среды в целом). В особенности это относится к статье «Читатели серебряного века» [Там же: 35–49], где в итоге каждый из рассмотренных читателей сам оказывается забытым литератором или литературным критиком.

Это подводит к постижению текста как бы глазами «идеального читателя», т. е. автора [Там же: 587].

Такая тенденция приводит к следующему явлению: в каждой статье РДТ скапливается столько дополнительной (по отношению к основному сюжету) информации, что объем примечаний нередко становится больше объема главной части работы. Например, статья «“Бродячая собака”: Воспоминания Бэлы Полежаевой-Барской» занимает 36 стр., сноски к ней – 76 стр. [Там же: 147–258]; наиболее впечатляющим выглядит аппарат примечаний в книге «Анна Ахматова в 1960-е годы» – почти две трети объема [Тименчик 2005: 289–734]. Причем РДТ подчеркивает, что сноска – вмешательство в процесс чтения и не должна быть поставлена, если автор не уверен в ее насущной необходимости для воссоздания более полного понимания текста [Тименчик 2008: 26, 589–591]; подробнее см.: [Тименчик 1997: 86–89]. В итоге каждый

текст, посвященный любому частному явлению, превращается в стереоскопическую картинку, способную в перспективе развиться в обширное полотно, воскрешающее целую эпоху (так оценивали книгу об Ахматовой рецензенты в журнале «Новое литературное обозрение», 2006, № 79, в подборке «Книга как событие»).

При этом, по мнению РДТ, у ученого, практикующего подобный «демократический» метод исследования, должна сохраняться иерархия ценностей и индивидуальных авторских дарований, чтобы не искажалась картина эпохи: «И боясь, что канонизация выйдет из всех берегов, я даже нет-нет да стопорил своих студентов, выросших в эпоху пошатнувшихся иерархий и победоносного эгалитаризма, когда они слишком, на мой взгляд, буквально исповедовали принцип “дойти до каждого” из сочинителей утраченных времен» [Тименчик 2008: 18]. На уровне стиля на это работает авторская ирония [Там же: 96, 102–104]; не менее ироничные замечания современников, приводимые в паре с основными для сюжета статьи цитатами [Там же: 118–119]; наконец, прямые авторские оценки [Там же: 137–138].

До наступления «эпохи пошатнувшихся иерархий» РДТ, наоборот, пытался оправдать «воскрешение» рядовых литераторов тем, что в их творчестве «звонит <...> струна подлинной поэзии» [Тименчик 1989: 13].

Стиль работ РДТ заслуживает отдельного рассмотрения. Для него характерна насыщенность фактами, биографическими подробностями и при этом фрагментарность повествования (причем, судя по некоторым намекам автора [Тименчик 2008: 113], такое свойство введено в структуру повествования намеренно). Читателю дается как бы набор элементов, из которых сложить единый «пазл» – картину жизни Серебряного века – предстоит самостоятельно. Данное свойство присуще не только отдельным текстам, но и книге в целом (и всему творчеству РДТ), где могут с равной тщательностью анализироваться, например, Н.С. Гумилев [Там же: 315–421] и К.А. Вогак [Там же: 61–89]. Таким образом, можно сказать, что принцип построения историко-литературной работы как всеобъемлющего комментария выдерживается у РДТ и на уровне стилистики.

Литература

Тименчик Р.Д. Анна Ахматова в 1960-е годы. М.; Toronto, 2005.

Тименчик Р. Петр Петрович Потемкин // Родник (Рига). 1989. № 7.

Тименчик Р.Д. Что вдруг: Статьи о русской литературе прошлого века. М.; Иерусалим, 2008.

Тименчик Р.Д. Чужое слово: атрибуция и интерпретация // Лотмановский сборник. Вып. 2. М., 1997. С. 86–99.